

Мargarita Липартиани

ПРОЗРЕНИЕ

Маргарита Липартиани

Прозрение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243907

ISBN 9785005616319

Аннотация

Новые смыслы, незримые ранее грани окружающего и внутреннего миров. Новое зрение через слово, ритм, образ. Другие глаза. Каждый найдет свое: медитативное, созерцательное, романтическое, философское...

Содержание

«Десятки раз прочитанная осень!...»	5
Уходит август	7
Желание рисовать	8
Приди	9
Свобода	10
«Всё пройдёт...»	12
Как это море	13
Сплин	14
Может быть	15
Стемнеет	16
Половинка луны	17
Перед Прощеным Воскресеньем	18
У двух морей	20
«Молчаливый вечер, незахвачанный...»	21
По бунинским аллеям	22
«У гор, сумрачно-синих...»	23
Близко гроза	24
Апрель	25
Южное	26
С первой звездой	27
«В июле падают листья... как осенью...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Прозрение

Маргарита Липартиани

© Маргарита Липартиани, 2022

ISBN 978-5-0056-1631-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Десятки раз прочитанная осень!..»

Десятки раз прочитанная осень!
Но что-то промелькнуло между строк...
Там где-то, в постоянстве сосен,
Лукавый заблестел глазок.

Великодушным жестом кто-то бросит
Дорогам нищим золотых монет,
Ответь, как о годах кто спросит:
Нам меньше осеней, чем лет.

Лес, путник утомлённый, бродит,
Беззвучный вечер – его шаг:
Он в жизнь другую переходит,
Он вздох и шорох обращает в знак.

От сна бордового очнулась роза,
Вот ей сейчас бы броситься в бега:
Поля скосили, зимняя осталась поза,
Над голубятнею уже идут снега...

Забыто что-то в постоянстве сосен,
Полжизни потерялось между строк,
А в недочитанную осень

Вороний зорко смотрится глазок...

Уходит август

Уходит август... галерея лета...
Здесь гениальных тысячи картин!
И выбирать потом до самого рассвета,
Нести их в замкнутость квартир.

А мне из всех всего милее эта:
Лазурь небес и синяя вода...
Есть магия смешенья чувства-цвета —
Влюбленность в жизнь сейчас и навсегда!

Желание рисовать

Карандаш и много свободных линий:
Крыльев, ветра, шагов...
А весной будет цвет: с неба – синий
И зелёный – с влажных лугов.

Много лиц... их претворение,
Улыбок, тревог и слёз,
В вечное, навсегда, удивление
Загадкой, жившей всерьёз.

Много образов... руки рисуют
Из памяти, встреч или снов —
Встречи, память и сны танцуют
В немигающих взглядах холстов.

Много сил, но сейчас важнее
Та: красок, кистей, картин...
Слов и нот может быть нежнее
На картинах дрожь паутин.

Приди

Приди мне в весеннее утро,
Приветствием тихим приди,
Забудь про мудрые сутры
И жизнью простой разбуди.

Скажи, что нежнейшего ветра
Полны облаков паруса,
Что в море лучистого света
Плывут золотые леса,

Что самые робкие птицы
Поймали в силки тишину
И самые грустные лица
Румяно глядятся в весну.

Скажи, что дождями умыта,
Нам день нарисует заря
И с этой картиною слиты,
Мы живы будем не зря.

Свобода

Иногда свобода – наука:
«От чего? Что такое и как?»
Иногда – подобие звука...
Пустого... за грифом «в веках».

Чаще – суть бесконечных утопий,
Демагогий, призывных речей,
Что сложились в тысячи копий
На складе ненужных вещей.

Редко – мудрость, великое знание,
Открытие на пути...
Лучший талант и призвание
Свою свободу найти!

Может, это радость простора,
Безоглядность для чувства и дел.
Может, ладность, гармония хора
Всех, что в жизни встречаются, сфер.

Может, просто дорога без цели
Или цель с избытком средств.
Или плыть без преграды и мели
В созерцаньи чарующих мест...

«Всё пройдёт...»

Всё пройдёт,
Зимним утром светло и лучисто
Обещанием лучших времён:
Всё пройдёт,
Будет в памяти тихо и чисто
От растаявших дат и имён...

Как это море

Я и людей люблю таких, как это море:
Неукротимых, с силою стихий...
Себе они верны, а с миром в споре,
Но на рассвете ласково-тихи...

Люблю таких, чтоб с каждою волной
Меняли своей жизни берега...
Чтобы, мечтой красивы под луной,
Таковыми оставались бы всегда.

Люблю таких! Как это море!
Зовущее к себе десятки лет...
И в каждом жесте, каждом разговоре
Соль правды и небесный цвет...

Сплин

Осень мелодию наиграет
Знакомую... каждый год
Золотые ноты срывает
Ветер. Вариации непогод.

Осень акварели пишет
Разные... но сюжет один.
Подумает «я тут лишний»
Кто-то. Это тот самый «сплин».

Осень исходит стихами
Пронзительными... и знобит:
Казалось, совсем стихает
Всё. И снова теперь... болит.

Может быть

Может быть, нарисуешь тот вечер у моря:
Цвета моря цветы и влюбленную в берег волну,
Облаков перламутр в предзакатном растворе
И едва различимую в небе луну.

Или: площадь, хрустальные капли дождя,
Фонари, нескончаемый праздник вина,
Тех двоих: певших, в пьяную ночь уходя,
Тех, которые выпили радость до дна.

Или крыши домов под святою горой,
Или встречу двух рек, может быть...
На картину взгляну и скажу: той порой
Так хотелось мне жить и любить!

Стемнеет

Стемнеет, мерцают светляки
Давно забытой детскою забавой:
В цветущем море маяки
И в океане вековой дубравы.

Стемнеет, с лунною оправой
Еще богаче взглянет высота
И ночь с лавровою приправой
Вкуснее будет: пряна и густа.

Стемнеет, станет жизнь проста
И вся – лишь долгое объятье...
Стемнеет... с чистого листа
Тебе напишет совсем просто: «счастье».

Половинка луны

Половинка луны, полузрак,
Веком прикрытый – дымкой:
Ночью поданный ласковый знак —
Свет гаси и постой невидимкой.
В лес гляди, замирай, чуть дыши,
Каждый звук различай без разбора,
Гибло чтобы молчанье души
От ночного звучащего мора.

Перед Прощеным Воскресеньем

Простить нельзя не прощать.
Серо низкое дымное небо.
И опять будто начал тощать
Лес. От снега он тощим не был.

Пара белых вблизи голубей
Не в полёте: у ног угощать
Можно грубостью отрубей.
Простить нельзя не прощать...

Лёд слабеет, стекает в лужи
И от них, грязных, только хуже,
Впрочем, грязь так легко счищать.
Простить... нельзя... не прощать.

Свет в открытые окна добреет,
Будет комнаты освещать,
И весна где-то, кажется, зреет.
Простить... нельзя не прощать.

Пара белых летит голубей,
Время досыта их угощать
Купалами – солнцем церквей.
Простить! Нельзя не прощать.

У двух морей

Напевам двух морей вечерне берег вторит,
От света и до света – теплые ветра,
На горы солнце оттого любовней смотрит,
Что знает: скоро, скоро заходить пора.

От ночи до утра – безмолвие дороги
И ясно различимый всплеск волны,
И кажется, сошли и зашептали боги,
И среди них, совсем случайно, мы.

О, мы! Мы звездными сетями
Божеественно бросаем в плаванье луны
И, отраженная двумя морями,
Она осенние посеребрит нам сны.

«Молчаливый вечер, незахватанный...»

Молчаливый вечер, незахватанный,
Кротостью напрасный спор унял.
Из «пожившего так мало» скатанный
Грезит стог, чтобы иглу кто потерял.

И бледнеют краски, зря растрачены,
И седеют горы по верхам,
Но пока свиданья не назначены
Суевливым воющим ветрам.

Как нетерпеливы дни, стремительны:
Придержать бы их хмельной угар,
Чтоб, как вечность, были длительны,
Каждый сердца чтобы помнился удар.

Потому, наверно, так пленительны
Немотой больные вечера,
Оттого, наверно, так мучительно
Утром провожать их во «вчера».

По бунинским аллеям

Каким-то сказочным подобно феям
Слетятся к памяти минуты и часы
Хождений в полусне по бунинским аллеям
Из края в край, с росы и до росы.

Потребуют густых до мук цветений,
Бесплотности, спешащей во плоти,
И одичавших за зиму движений:
Ударить, нашуметь, войти,

Вбежать, упасть и не узнать весны,
Травы измяв под солнечный удар,
И трогать, видеть дни – не сны,
И тратить человечьей жизни дар.

Как громко – «дышим, оживаем, смеем!»
Оповещают мир сады, поля, леса.
Из края в край, по бунинским аллеям,
Пока в цветы не плакала роса...

«У гор, сумрачно-синих...»

У гор, сумрачно-синих,
Бесконечен морской простор,
Созвездные спутаны линии,
Волны с волной разговор.

От зноя крикливы цикады,
Безутешен ночами сверчок,
Туч грозовых громада
И лучистой лазури клочок.

Чайка с ветром долго играет:
Бросит веточку с высоты,
Не спеша потом поднимает —
Как движенья легки и просты!

Есть такое: дикая нежность
В очертаньях синеющих гор,
В том, как море плещет неспешно...
Волны с волной разговор...

Близко гроза

Ночью, кажется, будет гроза:
Потемнело еще до темна,
Птичьи стали звучней голоса,
Лес напитан весной дополна.

Дополна – это значит без сна
Для тебя и меня, досветла,
Это угли раздуть докрасна
И увидеть – сгорело дотла.

Это в пыльной ракушке волна,
А вокруг лишь луга и поля,
Море поля – вот так дополна!
Будто мачты, кругом тополя.

Это значит глядеть: до небес
Переполненный шествует лес,
Это слышать, как птиц голоса
Чутко молкнут – близко гроза...

Апрель

Апрель сырой и нагой,
Ногами – в ходулях берёз,
Заливает глазницы водой,
Утирает сизый свой нос.

Мутно ночью болеет луна
И больной большой головой
Бьется в окна, будто пьяна,
Под собачий тоскующий вой.

В окнах ходит, морщится тень,
Отсыревший ругает апрель,
Поскорее бы солнечный день —
Тень напишет с него акварель.

Южное

Неспешно горы солнце допивают,
Янтарный в море проливают сок,
А вечер тьме гнездо заботливо свивает:
Снега вершин, из-под волны песок
И с дерева лимонного листок —
Проклюнулось, шевелится, живёт,
Прибоем крепнет голосок,
Перо чернеет, крыльев взмёт —
Ночь из гнезда срывается в полет!

С первой звездой

Давай, давай ещё немного
Бескрайности отнимем у полей,
И выпьем всю, до дна, речную воду —
Раздельностью не отразимся в ней.

Давай букеты собирать, как дети,
Цветов в ладонях растирая сок,
И слушать щебетанье на рассвете
Как первый в жизни стоящий урок.

Сорвём давай оборки с платья липы
И конфетти взметнем над головой,
В оврагах сгибнем, всеми позабыты,
Родимся снова с первой звездой!

**«В июле падают
листья... как осенью...»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.